

Шеймус, Дин и все остальные мальчики говорили о поцелуях на свиданиях так, как будто это было ожидаемо. Это была полная катастрофа, он понятия не имел, что делает, и Джинни явно не ожидала этого. Это было еще более ужасно, когда она ясно дала понять, что хочет быть просто друзьями. Он просто благодарил богов, что она никому не сказала, особенно братьям. Потом была Грейс. Нет, я не буду думать о поцелуе Грейс с Ханной прямо здесь.

«Ты сделала что-нибудь еще?»

Невилл, только что прижавший к губам свой баттербир, в итоге чуть не расплескал его содержимое на себя, услышав вопрос: «Это очень личное».

Ханна кивнула и, не успев опустить тему, как ей следовало бы, продолжила свой нервный лепет: «Я ничего не делала, я никогда не была на свидании. Ты знаешь, что это было мое первое свидание? На Йольском балу у меня его не было, не то чтобы Эрни взял Сьюзен Боунс. Зак хотел пойти на мальчишник, но он несколько раз танцевал со мной. Ты тоже, если уж на то пошло; ты действительно хорошо танцуешь». Ханна застенчиво улыбнулась ему сквозь волосы. «Хотя мне жаль, что ты не можешь сказать то же самое обо мне».

Невилл усмехнулся при воспоминании: «Ты была не так уж плоха».

«Я уверен, что в свое время сломал тебе палец на ноге».

Невилл тепло улыбнулся ей: «Тебе просто нужно практиковаться, вот и все. Кроме того, моя бабушка таскала меня на официальные уроки танцев, как только мне исполнилось шесть, у меня было несправедливое преимущество».

«Может, ты потренируешься со мной?» с надеждой предложила Ханна.

«Может быть», - рассеянно повторил Невилл, заметив, как Грейс прошла мимо него. Она даже не повернулась и не повернула головы. Невиллу стало интересно, заметила ли она его.

«Так-так-так, что у нас тут?» Невилл посмотрел в свою сторону и увидел Драко, который смотрел на него снизу вверх, на его губах играла неприятная усмешка. «Может быть, Лонгботтом, тебе действительно удалось найти себе пару?» Драко перевел взгляд своих холодных серых глаз на Ханну и хищно ухмыльнулся: «Ну, если полукровку можно назвать настоящим свиданием, но, полагаю, это не так уж и плохо для тебя, Лонгботтом? Я имею в виду, что это на одну ступеньку выше, чем грязнокровка, и на две - чем собака. Хотя собака,

возможно, выглядит лучше».

Невилл издал гневный рык, вскочил со своего места, выхватил палочку и направил ее на белокурого уродца перед собой Драко лишь садистски улыбнулся ярости Невилла, который уже держал палочку перед собой: «О, смотрите, у котенка когти».

Невилл оскалил зубы, раздумывая над тем, не заклевать ли Малфоя, прежде чем тот успеет наложить контрпроклятие. К сожалению, он не успел заметить, как Грейс спокойно встала между двумя дерущимися мальчиками, положила свою нежную руку на палочку Драко и медленно опустила ее, пока та не уперлась в пол. Драко смотрел на сестру с выражением, которое можно было принять за предательство, замешательство или и то и другое.

«Неужели моя жизнь так мало значит для тебя, брат?» - тихо спросила она. Невилл мог видеть только её затылок, но ему показалось, что она умоляюще смотрит на Драко, чей взгляд не отрывался от её глаз, пока его лицо омрачалось.

«Как ты вообще можешь задавать мне такой вопрос?»

«Как ты можешь оскорблять человека, который вчера помог мне спасти жизнь, если я тебе дорог? Ты должен благодарить его, а не оскорблять таким образом». Невилл восхищался тем, насколько спокойной и невозмутимой может быть Грейс. Она не оглянулась на него, чтобы увидеть его реакцию, и если она и заметила, что он все еще держит свою палочку наготове и направляет ее на ее спину, оставляя ее невероятно уязвимой, то язык ее тела не выдал ее. Она вела себя так, как будто его не было рядом. „Ты должен извиниться перед Лонгботтомом, Драко“.

Лицо старшего Малфоя ожесточилось при этом предположении: «Ни в коем случае, Малфои не извиняются».

«Малфои также не ведут себя бесчестно», - холодно возразила Грейс, отчего по спине Невилла пробежала дрожь. Драко просто уставился на сестру, явно не в силах поверить, что она может задавать ему подобные вопросы на людях. Грейс нетерпеливо хмыкнула и развернулась лицом к Невиллу. Она подняла бровь на его палочку, которая по-прежнему висела в воздухе и была направлена на сердце Невилла.

Грейс озадаченно улыбнулась, доставая свою палочку и разрезая ладонь, Невилл восхитился тем, что она даже не вздрогнула. Драко схватил её за руку, чтобы остановить, но она послала ему ядовитый взгляд, от которого он тут же отступил: «Спасибо, что спас мне жизнь», Невилл Аластор Лонгботтом, я в неоплатном долгу перед тобой, и кровью, которая так свободно течет

в моих жилах благодаря тебе, я клянусь вернуть этот долг. И я также прошу у тебя прощения от имени моего брата за оскорбление, нанесенное тебе ранее».

Невилл не мог поверить, что Грейс вручает ему официальный пожизненный долг; Если он не примет его, ее рука будет кровоточить до самой смерти Волшебники и ведьмы редко дают официальные пожизненные долги Мало того, что она просто отдала свою жизнь обратно в его руки, так еще и в рамках официального пожизненного долга он мог выбрать, как она будет возвращать ему долг У него было чувство, что она делает это только потому, что ее брат оскорбил его так, что если бы она этого не сделала, их честь была бы под угрозой Если бы Драко просто извинился, она, вероятно, просто позволила бы им жить обычной жизнью, в которой ни один из них не должен был бы признавать связь, но если бы представилась возможность, она должна была бы вернуть долг.

«Я принимаю и благодарю богов за то, что в вас ещё теплится жизнь и что мне выпала честь её сохранить», - ответил Невилл, благодарный за то, что его воспитали в духе чистокровных обычаев и он хоть раз вспомнил слова таких старых ритуалов.

Рука Грейс мгновенно зажила, и на ладони появился слабый шрам, который не покинет её до тех пор, пока она не вернёт ему долг жизни. Невилл посмотрел на Грейс. Её лицо было по-прежнему спокойным, но в нём не было привычной холодности.

«Я рад видеть, что ты в порядке», - сказал песоноволоосый мальчик, робко улыбнувшись ей. „Ты действительно напугала меня вчера“.

Грейс искренне улыбнулась ему: «Я думала, гриффиндорцы не пугаются?»

Невилл усмехнулся, вспомнив их разговор в теплице. «Кто сказал тебе такую злую ложь?» - спросил он, притворяясь обиженным.

Грейс на самом деле хихикнула, и Невилл почувствовал, как что-то в нем зашевелилось от этого музыкального звука, сорвавшегося с ее губ.

«А разве ты не должен быть в больничном крыле?»спросил Невилл, обеспокоенный.

«Думаешь, мадам Помфри позволила бы мне уйти, если бы я был нездоров?»Невилл был рад видеть, что Грейс по-прежнему дружелюбна по отношению к нему.

«Ну, нет, но ты же Малфой, вряд ли она сможет тебя остановить».

Грейс тепло улыбнулась Невиллу, и он не смог удержаться от робкой полуулыбки в ответ. Это была девушка, в которую он влюбился, девушка, которую он хотел видеть все больше и больше. Она была забавной, харизматичной, яркой, красивой и обладала улыбкой, от которой у него мгновенно перехватывало дыхание.

Невилл обернулся и увидел Ханну, нетерпеливо постукивающую пальцами по столу Грейс, которая до этого момента даже не взглянула на Ханну, сразу же вернулась к своему первоначальному холодному поведению. Она формально кивнула Невиллу, когда он занял свое место в кабинке с Ханной, а затем повернулась, чтобы уйти.

«Подожди!» «Лонгботтом не назвал, как он хочет вернуть долг жизни. Вы же не собираетесь просто уйти, не обсудив это?»

«Драко, - мрачно произнесла Грейс, глядя на брата пронзительными глазами, - это останется между мной и Лонгботтомом. Жизненные долги - очень личное дело, как ты прекрасно знаешь».

Драко зарычал и занял место напротив Невилла, так что оказался рядом с Ханной, которая издала возмущённый возглас: «О чём ты собираешься просить мою сестру, Лонгботтом?» Глаза Драко выглядели почти дикими, когда он уставился на него. Невилл, пораженный тем, как свирепо вел себя Драко, просто уставился на него, не зная, что сказать: «Ну?»

Грейс спокойно подошла и села рядом с Невиллом, положив руку на плечо гриффиндорца: «Драко, прекрати это. Ты ведешь себя как сумасшедший, что с тобой не так?»

«Ты заключил официальный долг жизни с известным предателем крови! Ты хоть понимаешь, какую власть ты ему дал! Подумай, что он может потребовать от тебя, Грейс!»

Лонгботтом никогда бы не попросил от меня ничего такого, что было бы слишком. Он гриффиндорец, а не слизеринец».

«Он дружит с Гарри Поттером, Грейс; не думай ни на секунду, что он не попросит тебя о чем-то светлом».

Грейс на мгновение уставилась на брата, а затем медленно повернулась к Невиллу, глядя на него своими зыбкими глазами. Казалось, она что-то искала в его взгляде, но он не знал, что именно. У Грейс был такой способ заставить его чувствовать себя так, будто его голова открыта для того, чтобы все его мысли были прочитаны её взглядом.

«Ты должен попросить информацию о Сами-Знаете-Кто, Невилл», - проворчала Ханна из кабинки, недовольная тем, что ее так долго игнорировали. Невилл повернулся и посмотрел на нее; она смотрела на Драко с выражением полнейшего презрения.

Драко встретился с ней взглядом, и в этот момент Невилл понял, что вполне мог бы задать такой вопрос. Он видел, как страх отразился на лице Драко, как он нервничал, несмотря на его пристальный взгляд. Отчасти он понимал, что спросить Грейс было бы правильно; он мог бы помочь Гарри и, возможно, спасти жизнь, и в то же время он знал, что не может задать такой вопрос, если он это сделает, то подвергнет Грейс опасности.

Он повернулся и посмотрел на гордую девушку, сидящую рядом; она выглядела почти скучающей, глядя на него в ожидании его цены: «Не могли бы вы, если вас не затруднит, поучить меня зельям?»

Грейс нахмурилась; она явно не ожидала такой просьбы: «Поучить тебя?»

Невилл покраснел: «Да».

«А разве у тебя нет для этого Грейнджер?» нахмурившись, спросила Грейс.

«Я слышала, что ты хороший репетитор».

«Где ты это слышала?» Ханна спросила, явно удивленная просьбой Невилла, как и остальные сидящие за столом.

«Просто ты хорошо учишь младшие классы, не так ли?» Грейс кивнула, ее глаза все еще изучали Невилла: «Я просто подумала, что, возможно, вы могли бы мне помочь».

Грейс откинулась назад с озадаченным выражением лица: «Я согласна».

«Грейс, - зашипел Драко, - ты не можешь проводить столько времени с известным предателем крови!И уж тем более с тем, кто помог отправить нашего отца в Азкабан!»

«Заткнись, Драко!Знаешь, учитывая то, что Лонгботтом мог попросить, я бы сказал, что мне очень повезло. Не забывай, что если бы ты не был такой задницей, мне никогда не пришлось бы давать такую формальную клятву!»Грейс стояла, дрожа от ярости: «Ты сказал, что хочешь провести со мной время, что хочешь, чтобы я почувствовала себя лучше Ты привёл меня сюда, чтобы хорошо провести время, и всё, что ты сделал с тех пор, как вошёл в это заведение, это заботился о том, чтобы больше беспокоить Лонгботтома!Неужели вам важнее сделать его жизнь несчастной, чем мою счастливой?!Теперь я расстроен, зол, в долгу перед Лонгботтомом и у меня болит голова!»

Драко и Невилл расширили глаза от ее последнего заявления. Драко немедленно встал и взял сестру за руку: «У тебя болит голова?Нам нужно сходить к мадам Помфри, как давно она у тебя?»

Грейс вырвала руку и уставилась на брата: «Не трогай меня!Ты не можешь сейчас решать, что хочешь быть моим любящим братом, я и без тебя доберусь до Хогвартса, спасибо!»

«Я могу пойти с тобой», - предложил Невилл, встав так, словно собирался начать идти с ней прямо там и тогда.

«Невилл!»Ханна возмущенно вскрикнула: «У нас свидание!»

Невилл покраснел: «Она не может идти одна, Ханна. Она действительно вчера пострадала, у нее из носа вытекла спинномозговая жидкость, я не могу позволить ей идти одной».

Грейс подняла бровь на Невилла, явно впечатлённая тем, что он знал, что это за жидкость, но затем снова нахмурилась: «Мне больше не нужно, чтобы ты играл для меня роль героя, Лонгботтом. Просто оставайся на своём свидании». Она выплюнула последнее слово так, как будто оно оставило отвращение во рту от одного только его произнесения.

«Грейс, ты ведешь себя неразумно, я забираю тебя в замок» Драко выглядел так, словно собирался схватить ее прямо там и тогда, но Грейс угрожающе выхватила свою палочку.

«Она повернулась и позвала Блейза, который сидел в темной кабинке за несколькими столиками от нее и целовался с какой-то девчонкой из Рейвенкло.

Блейз прекратил свои попытки и улыбнулся, вставая и направляясь к очень расстроенной группе: «Мой пустынный цветок! Вы позвали, и я здесь, просите меня о чем угодно, и это будет вашим».

Грейс закатила глаза от выходки Блейза, а Невилл постарался не выдать своей ревности: «Блейз, ты не отвезешь меня в замок? У меня болит голова, и я злюсь на своего брата-притцу».

«У Забини свидание», - заметил Невилл, которому совсем не нравилась мысль о том, что школьный Казанова повезет Грейс в замок. »Почему ты позволила ему взять тебя, а не меня?»

Грейс уставилась на Невилла так, словно у него выросла ещё одна голова. Ей бы показалось очевидным, почему она позволила своему другу взять её, а не его.

«Потому что, Лонгботтом, Грейс - моя будущая жена, а не просто забавная шалава. Она знает, что я буду удовлетворять все ее потребности». Девочка из Рейвенкло, с которой он сидел, выглядела на грани слез от заявления красавчика. Грейс насмеялась и говорила что-то о заносчивых Слизеринцах, которым нужно овладеть реальностью. „Пойдем, моя дорогая, в замок“.

Драко постоял несколько мгновений, кипя от ярости, а затем подошел к Крэббу и Гойлу, сидящим за несколькими столами, и разразился тирадой о том, как ужасно иметь сестру.

Невилл вернулся к своему свиданию с Ханной, но обоим студентам было очевидно, что оно испорчено. Никто из них не был по-настоящему сосредоточен друг на друге, оба думали о событиях, произошедших ранее. Через некоторое время они направились обратно в замок.

«Почему ты решил отказаться от нашего свидания?» Ханна спросила с обидой в голосе: «Вы с Малфоем даже не друзья».

Невилл вздохнул. У него не было хорошего ответа на этот вопрос, по крайней мере такого, который бы пощадил чувства Ханны. Он знал, что не может рассказать ей всю правду: «Наверное, я просто чувствую себя ответственным за это».

«Что ты имеешь в виду?»

«Это я должен был следить за растением вчера. Это моя вина, что оно так на нее напало».

«Это не твоя вина, Невилл», - мягко утешила Ханна, ее лицо больше не ожесточалось.

«Я знаю, но я все равно чувствую себя виноватым».

Некоторое время они шли молча, замок вдалеке становился все больше, с каждым шагом
«Невилл, почему ты не попросил у нее информацию? Эта война будет ужасной, ты мог бы
получить информацию, которая спасла бы жизни людей.

<http://tl.rulate.ru/book/119158/4892679>